

Глава 304.

Мой мужчина.

Это было опасное противостояние между людьми Подземного мира и людьми под руководством Цзян Цзыхуэя. Все были в состоянии повышенной готовности, и в любой момент могла начаться битва, стоило только одному из лидеров дать команду. Для того, чтобы началось столкновение, и пролилась первая кровь, достаточно было одного жеста. И бесчисленного количества жертв тогда не избежать, если Подземный мир столкнется с поверхностью, страна погрузится в хаос.

Никто не смел даже дышать. Было тихо до такой степени, что звук падающего пера будет подобен взрыву бомбы. Обученные бойцы и стрелки были в режиме ожидания.

Чжао Лайфи повернулась к окну машины позади нее. Она не могла рассмотреть четко из-за мужчин, окружающих машину, но сквозь щель она смогла разглядеть очень характерную фигуру, чье небесное лицо можно было увидеть за много миль.

Ян Фэн.

Ее сердце подпрыгнуло от радости, ее каштановые глаза превратились в кружащуюся лужу янтаря, зажигаясь от счастья при виде его. Она никогда не чувствовала такого облегчения, как при его появлении.

Чжао Лайфи снова попытался открыть дверь, но обнаружил, что она все еще заперта. Она подумала, что один из мужчин возле ее машины, должно быть, уже что-то сделал с этим. Она сидела на месте водителя и несколько раз нажимала кнопку, чтобы разблокировать машину. Это не работало.

- Выпусти меня.

- Конечно, когда ад замерзнет. - Насмехался Цзян Цзыхуэй над ее глупой просьбой.

- Мой мужчина принесет тебе ад, если ты этого не сделаешь, - выпалила, не раздумывая она. Его глаза, цвета свежеприготовленных каштанов, смотрели ей в глаза. Она стиснула зубы и стояла на своем, когда почувствовала, как от всего его существа исходят волны ярости.

Он был в ярости, услышав «Мой мужчина». Он никогда не хотел, чтобы эти слова покидали ее драгоценные губы, если только они не обращались к нему. А теперь посмотрите, она надежно спряталась в объятиях другого мужчины. Хотя это ненадолго ... Он сделает ее своей однажды, нравится ей это или нет. С ее согласия или без него она будет принадлежать ему и ему одному.

- Твой мужчина, да. - Он издал жуткий смех, который мог полностью заморозить ад. - Моя маленькая бабочка, кажется, я позволил тебе слишком долго избегать моих когтей. Я должен

отрезать твои крылья...

- Именно поэтому ты мне никогда не нравился, - ответила ему Лайфи, ее голос становился все жестче с каждым словом. Теперь, когда она обнаружила, что он не был преступником той ночью, ее страх перед ним постепенно исчезал в воздухе. - Вы думаете, что владеете мной, как каким-то трофеем на книжной полке?

- А разве он не думает так же?- Губы Цзян Цзыхуэя изогнулись в жестокой ухмылке. - Такие двойные стандарты, которые у тебя есть ... Как ты можешь быть такой несправедливой?

- Потому что он никогда не сделает мне больно.

- Это ты так думаешь? Глупая маленькая вещь, он сделал гораздо больше для тебя в прошлом.- Цзян Цзыхуэй медленно покачал головой, словно она была упрямым ребенком, который отказывался его слушать.

- Будучи связанной с ним, цена на твою голову астрономическая. Ты знаешь это?- Он протянул руку, чтобы отбросить прядь волос, опустившуюся ей на глаза. Она вжалась глубже в свое кресло, вздрогнув от его руки, ее спина столкнулась с холодным, стеклянным окном.

- Не трогай меня!- огрызнулась на него Лайфи. Она была в состоянии повышенной готовности и защиты. Даже если он не был тем, кто присутствовал в ту ночь, это не означало, что она доверяла ему быть рядом с ней. Он был, по-видимому, биполярным мужчиной, и она в целом опасалась его. Если она позволит ему прикоснуться к ней, она знала, что он расценит это крошечное действие, как ее согласие.

Рука Цзян Цзыхуэя замерла в воздухе. Его пальцы сжались в кулак, на лице мелькнуло болезненное выражение. Оно исчезло так же быстро, как и пришло, и было заменено на маску пустоты: «Ты позволила ему, тому, кто разрушил твоё детство, прикоснуться к тебе, а не ко мне?»

- Мое детство? О чем ты говоришь?- и снова ее детство. Она подозревала, что что-то должно было случиться в ее юности, но, как бы она ни старалась вспомнить, в памяти ничего не всплывало. Если она начинала напрягаться, тогда возникала сильная головная боль, и тогда она могла только хвататься за голову, корчась от невероятной боли.

Цзян Цзыхуэй издал громовой смех, который заставил ее вздрогнуть и обнять живот в страхе: «О боже, разве он не сказал вам, что он сделал с вами в прошлом?» Он вытер глаза, хотя они были суше пустыни: «Конечно, нет. И я уверен, что так будет всегда».

Он знал о Чжао Лайфи больше, чем она думала. Пытаясь выследить ее, он также глубоко вкопался в ее погребенное прошлое. Сначала он не нашел ничего интересного, пока не выкопал немного больше и не обнаружил сильно скрытые следы запрещенного инцидента. И

когда он продолжал исследовать, он нашел золотой рудник информации, который она никогда не обнаружит. Он был наполнен грехами и множеством ошибок. Он счел крайне ироничным, что те, кому она доверяла и любила больше всего, скрывали от нее худшие секреты.

- Ты врешь.

Цзян Цзихуэй осветил ее болезненной улыбкой, обиженной тем, что она подумала, что он солгал ей: «Я, моя маленькая бабочка, говорю правду» Он положил руку себе на грудь и, не давая ей возможности спросить больше, открыл дверцу машины и вышел. Он вытащил небольшое плоское прямоугольное устройство, и когда нажал на него, она услышала щелчок двери позади нее.

Чжао Лайфи выбрался из машины, словно в огне. Ее спина столкнулась с чем-то твердым, и когда она обернулась, она увидела, что люди блокировали дверь. Она открыла рот, готовая сказать им, чтобы убирались, но Цзян Цзихуэй избавил ее от этого.

- Вольно.- Скомандовал он им. В ненормальном унисоне все люди приветствовали его и расчистили дорогу для Чжао Лайфи, ведущей прямо к границе, известной как люди Ян Фэна.

- Я действительно хотел подарить тебе подарок на день рождения через три дня, но, кажется, твой дед меня переиграл. Ты, кажется, дорожишь им, и из-за этого я не стал спорить с ним, в отличие от кого-то определенного.

Чжао Лайфи знал, что Ян Фэн слышал его. Она не удосужилась ответить. Повернувшись к нему спиной, она унеслась на другую сторону и ни разу не оглянулась.

Цзян Цзихуэй с улыбкой на лице наблюдал, как его маленькая бабочка улетела к другому человеку. Он продолжал наблюдать, даже когда люди расстались с ней, затем вернулся в строй. Она была вне поля зрения, предположительно со своим нынешним любовником. Он напомнил себе, что этого человека здесь не было, и он будет только временным любовником.

- Скоро ... скоро моя маленькая бабочка, ты будешь моей навсегда.- подумал он про себя, оборачиваясь и уходя.

Темные, надвигающиеся глаза Ян Фэна были прикованы к человеку, исчезающему вдаль. Выражение его лица было суровым, холодным и безжизненным. Никто не мог понять, что проходило через его голову. Двое мужчин не обменялись никакими словами, но молчания вокруг было достаточно, чтобы понять, что ни один из них не принес ничего хорошего.

Когда Чжао Лайфи прорвался через парковку и стала видна, он бросился к ней, схватил ее за руки и прижал к себе. Ее глаза расширились от того, как быстро он втянул ее в объятия, но она расслабилась и обняла его в ответ, наслаждаясь его теплом. Она чувствовала, как ее сердце тает, когда его руки сжались, и он крепче обнял ее.

- Вы хотите, чтобы я убил его?

Его вопрос вызвал дрожь в ее позвоночнике, и ее сердце почти остановилось. Она могла представить себе, какой возникнет хаос, если Цзян Цзыхуэй будет застрелен. Военные будут охотиться за Ян Фэном, и никакие связи не смогут вывести его из беды. Воображение Ян Фэна за решеткой и неспособность его обнять, увидеть и быть с ним - это мир, в котором она не хотела жить.

Чжао Лайфи яростно покачала головой: «Нет!» Она закричала, ее голос наполнился паникой. Она задохнулась, когда его руки стали невыносимо грубыми, и его гнев ударил ее по лицу. Он был в ярости. Более того, когда он получил сообщение от своих людей, что их леди-босс недоступна и скрыта от глаз.

- Почему вы заботитесь о нем так сильно?- Его вопрос был угрожающим. Его голос был грубоватым с едва сдерживаемой враждой, напоминающей рычание зверя. Если бы она не обнимала его в ответ, уткнувшись лицом в его грудь, он бы на месте кого-нибудь обидел. Ее сладкий цветочный аромат был единственным, что удерживало его на плаву.

<http://tl.rulate.ru/book/23140/801134>